

HISTORY OF THE EAST
Historiography, source critical studies,
historical research methods
ИСТОРИЯ ВОСТОКА
Историография, источниковедение, методы
исторического исследования

Научная статья

Исторические науки

УДК 94(470.67):39

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-2-332-354>

Колониальная этнография и культурный перевод
имперских посредников: первое этнографическое
описание Западного Дагестана
‘Абд ар-Рахманом ал-Гази-Гумуки

Владимир Олегович Бобровников

*Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия,
vladimir_bobrovn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1444-7722>*

Аннотация. В истории этнографического изучения горцев Северо-Восточного Кавказа еще есть пробелы. Статья пытается закрыть один из них, введя в научный оборот первое систематическое описание материальной культуры, языка и микротопонимики, правовых и бытовых обычаев, степени исламизации культуры и общества у мусульманских народов Западного Дагестана, сделанное к 1869 г. на арабском языке по заказу имперской военно-народной администрации ‘Абд ар-Рахманом сыном накш-бандийского шейха Джамал ад-Дина из с. Кумух и зятем имама Шамиля. Автор с ранней юности упорно сражался против Российской империи на стороне Имамата, а в 1860-е гг. перешел на службу империи в Дагестанской области Кавказского наместничества. Это яркий пример имперского посредника, вовлеченного в сети колониального военно-народного управления туземцами-мусульманами, сбора сведений и конструирования научных знаний о регионе, организованные силами военных чиновников-краеведов из Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Статья пытается выявить эвристический потенциал для исследований новой имперской истории случаев культурного перевода с русского на арабский и обратно, а также этнографических описаний, которые, как и сочинение нашего автора появились в последней трети XIX в., вскоре после окончания Кавказской войны и колониального завоевания региона. В этом отношении перспективно изучение Программ

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

сбора этнографического и юридического быта среди инородцев-туземцев как новых неполных колонизованных подданных империи, сходных по статусу с недавно освобожденным от крепостной зависимости русским крестьянством. Как показывает случай 'Абд ар-Рахмана, языком знания и власти в Дагестане оставался литературный арабский язык. На него переводились важные имперские нормативные и нарративные тексты, в частности этнографические вопросники. Причем ответы на них тот же 'Абд ар-Рахман и его коллеги писали по материалам своих воспоминаний о знакомом им недавнем прошлом Имамата. Немалый интерес представляют присутствующие в 18-й этнографической главе книги 'Абд ар-Рахмана переплетающиеся нарративы шариатского правового и международного колониального ориенталистского дискурсов, из которых последний следует типу ориентализма, который Милица Бакич-Хайден определила как отпочковывающийся.

Ключевые слова: колониальная этнография, мемуары, программа сбора этнографического и правового быта, имперские посредники, географическое общество, Западный Дагестан, 'Абд ар-Рахман ал-Гази-Гумуки

Для цитирования: Бобровников В. О. Колониальная этнография и культурный перевод имперских посредников: первое этнографическое описание Западного Дагестана 'Абд ар-Рахманом ал-Гази-Гумуки. *Ориенталистика*. 2026;9(2):332–354. [In Russ.]. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-2-332-354>.

Original article
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-2-332-354>

History studies

Colonial Ethnography and Cultural Translation by Imperial Intermediaries: The First Ethnographic Study of Western Dagestan by 'Abd al-Rahman al-Ghazi-Ghumuqi

Vladimir O. Bobrovnikov

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
vladimir_bobrovn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1444-7722>*

Abstract. There are still significant gaps in the ethnographic investigation of the mountain peoples of the North-Eastern Caucasus. This article attempts to fill in one of them. It introduces into scholarly circulation the first systematic description of material culture, language, and microtoponymy, as well as legal and everyday customs and the degree of cultural Islamization of the Muslim highlanders in Western Dagestan. It was commissioned by the Russian Imperial military-native administration. The person who wrote it around 1869 in Arabic was 'Abd al-Rahman, son of the Naqshbandi sheikh Jamal al-Din from the village of Kumukh, also son-in-law of Imam Shamil

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

(1797–1871). From his early youth, ‘Abd al-Rahman fought tenaciously against the Russian Empire on the side of the Imamate; however, in the 1860s, he entered the Imperial service in the Dagestani province of the Caucasus Vice-Royalty. His case is a good example of how an imperial intermediary was involved in networks of colonial military-native administration for Muslims. ‘Abd al-Rahman was instrumental in collecting data and the construction of scholarly knowledge about the region. The whole process was organised by the Caucasus Department of Imperial Russian Geographical Society. The article attempts to evaluate heuristic potential for studies on new imperial history of cultural translation cases from Russian into Arabic and vice versa, as well as of ethnographic descriptions which, like our author’s work, appeared in the last third of the 19th century, shortly after the end of colonial conquest of the region. In this respect, it is promising to examine programs for collecting ethnographic and legal data on the native peoples of the Caucasus, who were considered as “alien” or, in other words, “not-full” subjects of the empire whose legal status was close to that of the Russian peasants recently freed from serfdom. Cultural translation played a significant role in scholarly and administrative projects aimed at turning the borderlands into a Russian colony. The case of ‘Abd al-Rahman’s shows that Arabic, shared by the Dagestani Muslim scholars, along with its role as lingua franca, remained the language of knowledge and power in Dagestan. First ethnographic descriptions of this area appeared in this language. Much later, they were partly translated into Russian. It is also worth mentioning that imperial Muslim historiography of this period had a distinct memoir-like character and often referred to the times of the Caucasian war. Of considerable interest are the intertwining narratives of Sharia legal and international colonial Orientalist discourses present in the 18th ethnographic chapter of ‘Abd al-Rahman’s book, the latter of which follows the nesting type of Orientalism as discovered by Milica Bakic-Hayden in the post-Ottoman Balkans of the same historical period.

Keywords: colonial ethnography, memoirs, programs for collecting ethnographic and legal data on colonized native peoples, imperial intermediaries, Geographical Society, Western Dagestan, ‘Abd al-Rahman al-Ghazi-Gumuqi

For citation: Bobrovnikov V. O. Colonial Ethnography and Cultural Translation by Imperial Intermediaries: The First Ethnographic Study of Western Dagestan by ‘Abd al-Rahman al-Ghazi-Ghumuqi. *Orientalistica*. 2026;9(2):332–354. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-9-2-332-354>.

Введение

Цель моей работы — рассмотреть вклад одного из дагестанских улемов на службе сначала Имамата, а после его поражения — империи, в становление колониальной, а в дальнейшем — полевой этнографии Кавказа. Иными словами, я хочу разобрать и разъяснить спорные вопросы этнографического жанра в поздней дагестанской мусульманской историографии, понять его эпистемологию. Я пытаюсь понять эвристический потенциал анализа имперских этнографических описаний, культурных переводов с русского на арабский и обратно, на котором как lingua franca образованных мусульман региона писал ‘Абд ар-Рахман ал-Гази-Гумуки и его коллеги «туземцы», часть из

которых приняла участие в исследованиях по прикладной имперской этнографии на восточных окраинах России, организованных Кавказским отделом Императорского русского географического общества (КО ИРГО), начиная с 1860-х гг.

Арабоязычные сочинения 'Абд ар-Рахмана ал-Гази-Гумуки

Среди нарративных источников, писем и документов на арабском языке, сохранившихся от мусульманских соперников, подданных и чиновников Российской империи на Восточном Кавказе в государственных собраниях и частных коллекциях, есть сочинения и переписка сына духовного наставника и зятя имама Шамиля — 'Абд ар-Рахмана ал-Гази-Гумуки (1252/1837–1318/1900–01). Это — мусульманский ученый, чиновник, военный, большую часть своей богатой событиями жизни действовавший как имперский посредник. Еще в детстве, во время Кавказской войны, он оказался со своим отцом, накшбандийским шейхом Джамал ад-Дином, переселенцем (мухаджир/مهاجر), на территории Имамата, участвовал в вооруженном джихаде имамов против империи, служил секретарем Шамиля. После пленения имама в 1859 г. 23-х лет от роду он разделил с Шамилем ссылку в Калуге, неплохо выучил там русский, откуда через семь лет, в 1866 г., вернулся в Дагестан, где почти до смерти служил в колониальном военно-народном управлении, сначала в горской милиции в Тифлисе, затем в Кази-Кумухском округе Дагестанской области [Абдурахман, 1997, с. 11–14; Абдурахман, саййид, 2002, с. 12].

Кроме частной и официальной переписки от 'Абд ар-Рахмана дошли (1) его «Воспоминания (*Китаб тазкира...*)» [Абдурахман, 1997], выдержки из которых еще до завершения книги в январе 1869 г. печатались в русском пересказе А. П. Руновского в газете «Кавказ» с 1862 г.; (2) «Краткое изложение подробного повествования о деяниях имама Шамиля (*Хуласат ат-тафсил 'ан ахвал имам Шамуил*)», также мемуарного жанра, основанное на дневнике из калужской ссылки, которое дополнялось до 1882 г. [Абдурахман, саййид, 2002]; (3) мемуарная же проимперская хроника восстания 1877 г., которого он был свидетелем в Кумухе и Темир-Хан-Шуре. Она характерно называется «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства династии Османов в 1294 [=1877] году / *Сукут Дагистан ва-Чачан би-йара' ал 'Усман фи санат 1294*» [Канчавели, 1975, с. 230–253]. М. Кемпер считает, что 'Абд ар-Рахман мог также быть автором (4) кодифицированного им свода адатов (араб. русум/رسوم) Тарковского шамхальства и Мехтулинского ханства 1287/1870 г. [Kemper, 2005b, S. 320; Кемпер, 2013, с. 178].

Уже почти четверть века назад основные сочинения 'Абд ар-Рахмана ал-Гази-Гумуки переведены на русский и грузинский языки [Абдурахман, 1997; Абдурахман, саййид, 2002; Абдуррахман, 2008; Мусаев, Шехмагомедов, 2011, с. 72–78], однако они почти не используются специалистами по истории мусульман в Российской империи. К их сведениям обращались только востоковеды, причем исключительно для реконструкций событий Кавказской войны, отчасти — восстания 1877 г. [Мусаев 2012; Абдулмажидов, Магомедова 2021], т. е. исключительно в рамках давно устаревшего narra-

тива мусульманского сопротивления империи на Кавказе. При этом в его исключительно пристрастных, к тому же мемуарных повествованиях зачем-то искали объективных свидетельств [Абдурахман, 1997, с. 11]. Русисты эти важные источники просто игнорировали.

Я полагаю, что к арабским текстам 'Абд ар-Рахмана историкам давно пора вернуться под другим углом зрения, более обоснованным, проверенным и менее анахроничным в методологическом отношении. Их автор может быть интересен как характерный имперский посредник [Campbell, 2011; Бессмертная, 2017; Shikhaliev, Kemper, 2017] 1860-х — 1890-х гг., вовлеченный в множество соперничавших сетей — улемов и отчасти суфиев, сторонников и противников вооруженного джихада, военных переводчиков военно-народного (туземно-инородческого) управления, наконец, колониальных этнографов-краеведов КО ИРГО с центром в Тифлисе, корреспондентом которого он являлся уже тогда, когда заканчивал свою книгу мемуаров. В случае с арабскими текстами Гази-Кумухского я вижу перспективу открытий в области изучения мусульманской субъектности и агентности, без поиска инкорпорации мусульман Кавказа и других регионов и окраин в империю.

Жанровые особенности и сложности публикации «Книги воспоминаний»

Предметом настоящего исследования будет анализ «Книги воспоминаний», законченной к январю 1869 г. Меня интересует история ее появления, в особенности сцепляющиеся нарративы и дискурсы имперских посредников. Рукопись сочинения хранится в Фонде восточных рукописей (Ф. 14. Рукописные книги. №. 29) Института истории, археологии, этнографии ДФИЦ РАН, куда он был передан из частной библиотеки дагестанского джадида, крупного мусульманского правоведа, историка и публициста Али Каяева (ал-Гумуки, 1878–1943) его сыном Абдулмаджидом. Она сохранилась в составе сборной рукописи, включающей помимо известного сочинения по суфийской этике отца автора (ал-Адаб ал-мардийа) мемуары 'Абд ар-Рахмана, которым предпослано их подробное оглавление (араб. *фихрист*).

Еще в 1933 г. на арабоязычные сочинения 'Абд ар-Рахмана обратил внимание классик отечественной ориенталистики И. Ю. Крачковский [Крачковский, 1933, с. 11–19]. В самом конце советской «оттепели», в 1963 г., один из патриархов академического востоковедения Дагестана М. — С. Д. Саидов закончил перевод большей части сочинения за исключением вводной первой главы, заключения, одной из небольших глав и глосс на полях. Его попытки опубликовать это сочинение в 1976 г. не увенчались успехом из-за воинствующей антирелигиозной политики советской власти. С изменением политической ситуации на волне исламского бума лучшие дагестанские арабисты А. Р. Шихсаидов и Х. А. Омаров прокомментировали и издали «Книгу воспоминаний» 'Абд ар-Рахмана к 200-летию имама Шамиля, широко отмечавшегося по всему Дагестану [Абдурахман, 1997].

Совсем недавно¹ мемуары ‘Абд ар-Рахмана были изданы в Дагестане на арабском языке краеведом из Шамильского района республики, близким к Муфтияту Дагестана [‘Абд ар-Рахман, ас-сайид, [2024]]. Нельзя не приветствовать это издание, в котором оригинальный арабский текст сочинения набран типографским способом и сделан тем самым более доступным для читающих на этом языке. Однако текст не выверен, более того — в него внесены добавления. Несмотря на то, что публикация названа ее издателем Абу Са’идом ал-Гидатли «критическим изданием» (араб. *тахзиб* / تهذيب), никакой археографической работы со списками сочинения проведено не было, да Гидатлинский и не понимает, зачем и как принято сравнивать списки и считать копии сочинения. Источниковедческого введения в книге нет. Современная литература не упомянута. Правда, оглавление ‘Абд ар-Рахмана разбито на небольшие подглавки по содержанию. Однако издатель не указал четко, какие изменения он внес в текст (что в критическом научном издании в принципе недопустимо), хотя краткое тезисное предисловие написал [‘Абд ар-Рахман, ас-сайид, [2024], с. 3–11], включив в него дословно часть введения А. Р. Шихсаидова и Х. А. Омарова из первого издания 1997 г.

По верному замечанию А. Р. Шихсаидова, руководившего проектом по изданию сочинения в конце 1990-х гг., свидетельства автора о внутренней жизни горского общества второй трети XIX в. представляют собой уникальный источник [‘Абд ар-Рахман, ас-сайид, [2024], с. 9–11]. Однако исторический контекст послевоенного Дагестана во введении не пояснен. Из русского перевода 1997 г. изъяты большие пассажи, в которых автор в резкой форме осуждает жителей Западного Дагестана за их образ жизни, нешариатский быт и обычаи. Цензурные изъятия, не указанные в издании, коснулись преимущественно 18-й главы. Всего в сочинении 21 глава; завершают его копии двух арабоязычных писем о джихаде — сторонников шариатского движения из окружения аварских ханов до появления имамов к османскому халифу Махмуду II (1808–1839) с просьбой объявить вооруженный джихад и послание 1228/1831 г. к иранскому шаху с просьбой помочь в джихаде с неверными русскими другого участника мусульманского сопротивления империи Сурхай-хана II [Абдурахман, 1997, л. 319 б–320 б].

По жанру это не столько мемуары, как можно предположить из заголовка (тазкира/تذكرة), сколько аналитическая записка о государстве и обществе вооруженного джихада на Восточном Кавказе XIX в. Для жанра та’рих (تاريخ) — мусульманской историографии, приобретшей крайнюю популярность у ученых читателей в Дагестане конца XVII — первой трети XX в., — это сочинение весьма необычно. Военно-политическая история Имамата, занимает в нем лишь 3 главки из 21, 36 из 320 листов с оборотом, т. е. чуть больше 1/10 всей рукописи. Автор не отвлекается на древнюю историю исламизации Дагестана при полулегендарном шейхе Абу Муслиме, похороненном в Хунзахе, чем грешили многие дагестанские хронисты его и даже более позднего времени, даже такие прославленные ныне, как Хаджи-Али (Гаджи-Али) из Чоха (ал-Чухи) или Хамзат (Гамзат) Кадиев из с. Дуранги, написавший в первой

¹ Книга издана без указания года и места издания в Махачкале, вероятно, в 2024 г.

половине 1920-х гг. историю Гражданской войны после революций 1917 г. Основное внимание он уделяет описанию иерархии властей в Имамате. Интересно отметить, что по проблематике и позитивистскому подходу сочинение 'Абд ар-Рахмана весьма напоминает докторскую диссертацию известного советского историка первой половины XX в. Н. И. Покровского (1934), опубликованную посмертно [Покровский, 2000].

Первое этнографическое описание Северо-Западного Дагестана и Чечни (1868–1869)

Наиболее необычной для местной мусульманской книжной традиции выглядит 18-я глава, по объему в разы превышающая описание военно-политической истории трех имамов. Она занимает почти половину рукописи — листы 135 б/268–253 б/505². Ее длинное название — «Разъяснение о дагестанских селениях и особенностях их жителей в пище, напитках, мужской и женской одежде у простонародья и знати; разъяснение о климате, водных ресурсах, скотине и прочих обычаях (العادات), бытовавших в них в мое время (الفصل الثامن) عشر في بيان القرى الداغستانية وأحوال سكانها أكلا وشربا ولباسا ذكورا وإناثا صغارا وكبارا وبيان هوائها ومياهها وحيواناتها وسائر العادات الموجودة بها في عسرى» [Абдурахман, 1997, л. 1 а, 135 б] — выдает чужеземное, европейское или русское происхождение, если не прямой заказ текста 'Абд ар-Рахману со стороны имперской администрации.

Это предположение подтверждается текстом рукописи. Сразу после оглавления (фихрист/فهرست) книги автор открывает, что «составил... эти воспоминания в 1868 году по христианскому летоисчислению по поручению средоточия достоинств и заслуг, начальника Кавказского горского управления (ал-махкама/المحكمة), нашего возлюбленного уважаемого начальника, его превосходительства генерал-майора Дмитрия Семеновича Старосельского, славу которого нет нужды описывать» [Абдурахман, 1997, л. 1 б]. В годы, когда писались воспоминания 'Абд ар-Рахмана, Д. С. Старосельский (1834–1884) служил в Тифлисе, где в 1863 г. возглавил горское (военно-народное) управление для покоренных и колонизованных империей горцев. 8 ноября 1866 г. он получил звание генерал-майора. Был начальником нашего автора. Оба они были близки к КО ИРГО, открывшимся в центре наместничества — Тифлисе — в 1851 г.

Военные, оставшиеся у власти в Кавказском крае после окончания его завоевания, придавали большое значение сбору любой информации о регионе от географии, флоры и фауны до истории, этнографии и статистики. Стремление возможно полнее каталогизировать природу, флору, фауну и жителей Востока было общей тенденцией ориенталистов эпохи колониальных завоеваний [Said, 2003, p. 84]. Характерно в этом отношении мнение начинавшего свою карьеру на Кавказе Д. А. Милютина о пользе исследований края: «Страна, бесспорно, самая любопытная из всех областей обшир-

² Рукопись имеет двойную европейскую пагинацию — листов с оборотом, принятую в европейской академической ориенталистике, и без оборота. По почерку и характеру написания видно, что она была внесена позже написания, вероятно, при подготовке ее М.-С. Саидовым к публикации между 1963 и 1976 гг. Изначально сочинение имело лишь восточную пагинацию — *хафизы*.

ного нашего Отечества, долго оставалась покрытой каким-то таинственным мраком для всего остального мира... Учреждение же Кавказского отдела ИРГО открыло новый, широкий путь к сближению Кавказа с Россией... Обилие и разнообразие его трудов и предназначений, наконец, живое сочувствие, с которым на призыв его отозвался весь край, — все это доказывает, что учреждение отдела географического общества было для Кавказа делом существенной необходимости, делом столь же полезным для науки, сколько и для самой будущности края» [Милютин, 1852, с. 72–73].

Вклад Старосельского и Абд ар-Рахмана Гази-Кумухского в развитие краеведения на Кавказе, к сожалению, ускользнул от внимания историков кавказоведения [Косвен, 1955, с. 351–374; Косвен, 1958, с. 232–250; Косвен, 1962, с. 191–193, 271–279, 281–288; Колосовская, Ткаченко, 2021], но деятельность Кавказского отдела ИРГО неплохо освещена в недавних публикациях ставропольских историков Т. А. Колосовской и Д. С. Ткаченко. По их верному наблюдению, военные власти ждали от Кавказского отдела общества не строго академических научных исследований, а скорее сбора и публикации репрезентативных сведений по географии, этнографии и статистике региона. Отмечу, что во главе Отдела, существовавшего за счет ежегодного пособия в 2 тысячи руб., выделенных самим императором, стояли представители командования Кавказской армии — генералы Н. И. Вольф, В. О. Бебутов, Д. А. Милютин, А. П. Карцов, Д. И. Святополк-Мирский, Л. И. Меликов, А. В. Комаров [Колосовская, Ткаченко, 2025, с. 138–141].

Результатом деятельности Старосельского, организовавшего детальное описание и своеобразную каталогизацию быта, обычаев и нравов горцев-мусульман, стало 10-томное ежегодное издание «Сборник сведений о кавказских горцах», выпускавшееся в Тифлисе на русском языке с 1868 по 1881 г. 1-й выпуск символично начался обзорной статьей «Адаты и судопроизводство по ним» другого известного деятеля колониального покорения Кавказа, одного из первых лиц военно-народного управления, возглавлявшего его позднее в 1878–1883 гг., также члена КО ИРГО генерал-майора А. В. Комарова (1830–1904). Во втором выпуске сборника был опубликован сокращенный русский перевод, точнее пересказ Абд ар-Рахманом арабского сочинения своего отца шейха Джамал ад-Дина «Правила достойных приличий в братстве Накшбандийа (*ал-Адаб ал-мардийа фи-т-тарика ан-накибандийа*)» по суфийской этике [Учение..., 1869]. К этому времени последний уже скончался в эмиграции в Стамбуле (1866)³.

18-я глава воспоминаний Абд ар-Рахмана посвящена исторической географии Западного Дагестана с упором на климат, хозяйство, этнографические особенности материальной культуры, экзотического быта и нравов, населявших ее в середине XIX в. народов. Перед нами первая попытка систематического этнографического описания Западного Дагестана по заказу колониальных властей. Это не единственный, но, похоже, один из первых

³ Позднее, в годы Первой русской революции, полный арабский текст сочинения был издан в типографии Михайлова в Петровске (1905) и переиздан с пересказом Абд ар-Рахмана известным советологом М. Беннигсен-Броксап в Лондоне в конце периода холодной войны) [Джемаледдин, 1986].

проектов историко-этнографических и географических описаний, которые Старосельский заказывал туземным офицерам военно-народного управления, знакомым с этнографическим бытом — как это тогда называли — горцев труднодоступного Северо-Западного, или Внутреннего, Дагестана. Глава включает длинный перечень горных селений и союзов сельских общин, наиболее важные из которых описаны — кратко, а порой и довольно пространно. Полного единообразия в их описаниях нет, но хорошо просматривается общий план и трафарет, вероятно, отталкивающийся от переданного автору опросника. 'Абд ар-Рахман хранит молчание об этом, и возможны только догадки. При общем аналитическом характере текста ему порой не хватает систематичности и связности. Порядок пунктов описания может быть разным.

Сравнивая описания разных селений, легко выделить краткий и длинный варианты программы их этнографической характеристики. Последний насчитывает до 22 пунктов. В кратком всего 6 параметров, повторяющихся в длинном варианте описания этнографического быта союзов сельских общин и народов. Для понимания пересечений краткой и расширенной программ я пронумеровал ее краткую версию по длинному списку из 22 пунктов, выделив в обоих случаях повторы полужирным. Вот пункты краткого перечня показателей «этнографического быта»: Это **(1)** микротопонимика, нередко с этимологией; **(2)** климат и физическая география; **(4)** хозяйство с оценкой уровня его развития и урожайности; **(6)** жилища; **(8)** традиционная одежда с гендерной составляющей; **(10)** блюда горской кухни и традиционные напитки, в основном — алкогольные, осуждаемые автором как практикующим мусульманином.

А вот реконструкция пунктов подробной программы описания этнографического и юридического быта:

1. Название селения, к какому союзу общин оно принадлежит (в арабской и аварской, реже — местной микротопонимике на диалектах аварского и андо-цезских языках, с переводом и пояснениями по-арабски).
2. Физическая география и климат с оценками: «приятный», «умеренный весной и летом», «суровый». Например, автор отмечает, что в с. Тинди [Абдурахман, 1997, л. 153 б] на Богосском хребте, которое в годы Кавказской войны использовалось как место ссылки в Имамате и получило у горцев прозвище дагестанской Сибири, «климат очень холодный, особенно зимой», почему сам он удрал из обучения в местном медресе [Абдурахман, 1997, л. 153 б]. Здесь и в других пунктах автор открыто критикует жителей высокогорья, отмечая, например, непролазную грязь на улицах народов и конфедераций чамалал [Абдурахман, 1997, л. 148 б] и багулал [Абдурахман, 1997, л. 155–155 б].
3. Антропологический тип с пояснениями. Например, имеется рассуждение о зависимости цвета лица от географии расселения горцев [Абдурахман, 1997, л. 147 б].
4. Хозяйство: сезонные работы мужчин и женщин, особенности скота, земледелие (культуры, которые сеют: кукуруза и др.) и пахотные

- участки (араб. *мазари* / مزارع) в составе единого комплекса обрабатываемых частных угодий (авар. *мегъ*, анд.яз. *мих*).
5. Улицы, архитектура селений, их достопримечательности.
 6. Жилище (несколько дома цивилизованные и чистые), его структура и части, родовые башни. Редко про случаи, когда горцы живут вместе с животными как «в лисьих норах», не разделяя жилые комнаты от хлева (Читль в Гумбете) [Абдурахман, 1997, л. 141 а], камины, освещение. Как и где спят, едят, занимаются домашними работами и ремеслами.
 7. Домашняя утварь: поставцы на кухне из дерева, ложки и ковши для воды из дерева, одеяла, матрацы. Особенно много пишет про кухню.
 8. Особенности женской, реже мужской — одежды местного кустарного и фабричного изготовления. Отмечается, горцы каких селений неряшливы и ходят в грязной одежде на улице и дома.
 9. Украшения женщин (бусы-монисто и др.).
 10. Еда и питье: сушеное/вяленое мясо и проч.
 11. Язык, какие селения говорят между собой на общем языке (в основном описываются малочисленные андо-цезские народы, родственные аварцам и присоединенные к ним в советское время).
 12. Этнография детства, связанная с детьми материальная культура (люльки), одежда, воспитание.
 13. Ремесла и разделение труда между полами.
 14. Промыслы, где они имеются: андийские бурки, папахи, изготавливаемые на продажу в с. Инхо и др., добыча соли в Кванхидатле и Инхело у каратинцев [Абдурахман, 1997, л. 157 б].
 15. Гостеприимство и связанные с ним обычаи куначества и встречи гостей (Там же: 145 б про чеберловцев, у которых вопреки шариату женщины принимают и угощают гостя в отсутствие мужчин). Обычай селить кунака в мечети по свидетельству знакомого мутааллима из медресе в Кванхидатле [Абдурахман, 1997, л. 159 б-160].
 16. Обычаи и привычки в еде и одежде.
 17. Брак, размер брачного дара невесте (махр/مهر), обычаи заключения брака.
 18. Правовые обычаи (адаты, с которыми боролись имамы и другие деятели шариатского движения), размеры возмещения-дийа за убийство (кровная месть — ал-кисас/القصاص), дискриминация и различия в возмещении убийства свободного и раба (в адатах багулал) [Абдурахман, 1997, л. 156 б].
 19. Домашнее рабство. Рабы из военнопленных христиан, захваченных в Кахетии.
 20. Обычаи и опыт ведения локальных войн с соседями. Отмечается воинственность и храбрость у чеченцев-чеберловцев [Абдурахман, 1997, л. 144 а]. Про набеги-газават у цунтинцев против грузин-христиан в прошлом [Абдурахман, 1997, л. 153 а].
 21. Преступность: кражи (оценка их удельного веса в статистике преступности без цифр).
 22. Предания об исламизации и анекдоты, записанные от местных жителей.

В зависимости от народа и селения без объяснения причин описание либо крайне коротко, либо расширено до нескольких страниц. Наиболее подробно описанные Инхело с Кванхидатлем занимают 12 л. рукописи, чамалинцы и багулалы — по 9, чеченские селения Чеберлой — 8, технуцал — 4, Гумбет — 2,5, Цунта и Тинди — 1, а многие только упомянуты и не заслужили отдельного описания. Разнобой, вероятно, связан с тем, что порученная краеведческая работа с описанием этнографических и иных признаков отдаленных селений Западного Дагестана была слишком нова и не всегда понятна автору. Мне не вполне ясны причины предпочтений 'Абд ар-Рахманом тех или иных селений. Наряду с возможными случаями аберрации памяти, когда речь шла о местах, которые автор посетил более двух десятилетий назад, тут могут скрываться личные симпатии и антипатии. В частности, краткость описания тиндинцев связана, вероятно, с неприятными воспоминаниями об учебе в их краях, в чем он сам признается [Абдурахман, 1997, л. 153 а–б]. Чеберроевцы, описаны подробнее, чем северные аварцы и андийцы, дидойцы, места обитания которых автор видел лишь кратко и проезжал давно.

Воображаемая география государства «нашего» джихада

Мне кажется, что понять смысл этнографического обзора 'Абд ар-Рахмана можно, объяснив его географические рамки и, главное, «порядок» воображаемого перемещения автора из ущелья в ущелье, от одного бывшего союза общин к другому, от селения к селению, о котором он сам пишет в начале главы [Абдурахман, 1997, л. 135 б]. К сожалению, редакторы перевода Саидова не уделили этим вопросам никакого внимания. [Абдурахман, 1997, с. 5–18]. Составитель издания 2024 г. на арабском языке разбил оглавление 'Абд ар-Рахмана на подглавки с названиями союзов общин, объяснил в подстрочных сносках, о каких современных селениях идет речь ['Абд ар-Рахман, ас-сайид, [2024], с. 260–263], но никак не прокомментировал и не разъяснил географического охвата сочинения. Так какие же территории и населенные пункты были включены им в главу и почему? К какому времени — прошлому или настоящему для автора сочинения — относится созданная им словесная карта края?

Всего в 18-й главе описаны 15 союзов общин или конфедераций горцев, а именно: андийцы (авар. гIадал), Гумбет (авар. Бакълъул), чеченский Чеберлой (чеч. диал. чIапарлой, авар. ЧIарбилъ и тIадбуртал), технуцал (авар. тIехIнуцал — букв. «паршивые нуцалы»), чамалалы (авар. чIамалал), Цунта (авар. ЦIцIунтIа), багулалы, или багвалал, каратинцы (авар. kIkaralal), Аварское ханство со входящими в него селениями Хунзахского плато (авар. хунз), ахвахцы (авар. гIахвалал), Гидатль (авар. гьид), койсубулинцы или хиндалал, андалал (авар. ГIадалал), Магар (авар. Магъар), каралал (авар. kIkaralal). Отдельно даны селения Муни, Кванхидатль (Кванхидаль), где добывали соль, Тлох (авар. Къохъ), Инхело (авар. Инххело), селения Ассаб (авар. ГIасаб) и Батлух (авар. Бакълъухъ), Голотль (авар. Гъолокъ) и Телетль (авар. ТIелекъ), Гоцатль (авар. ГъоцIаль) и Могох (авар. Могъохъ), Кикини (авар. KIkIuni) и Каркаби (авар. KIkIarkIabi), Корода (авар. Къорода), Куяда (авар. KIуяда) и многие другие, только упомянутые без описания. В целом,

это более 200 населенных пунктов, многие из которых ныне не существуют. Глава дает богатейший, к сожалению, еще не учтенный материал по горской, преимущественно аварской, микротопонимике, и близких им малых андо-цезских народов.

Если попробовать нанести эти названия на карту, мы получим «ядро» государства джихада, или Имамата, в русскоязычной традиции. Это северо-западный Дагестан с прилегающей к нему юго-восточной Чечней (историческая область Чеберлой). Причем, если другой картограф имамата, а по совместительству шпион и имперский посредник, Йусуф-хаджи Сафар-заде (Сафаров), нарисовавший осенью 1856/1273 г. для русских «карту страны Шамиля (خريطة بلاد شامل)», в легенде к ней на арабском языке расположил его административные подразделения (мудирства и наибства) со сведениями о примерном количестве войск в них хаотично, без всякого порядка [Генко, 1933; Мусаев, 2013] (ср.: [Линевич, 1872]), то 'Абд ар-Рахман, описывая владения Имамата, наоборот, очень логично движется с севера на юг, учитывая пути сообщения — по большей части горные тропы, давно исчезнувшие, и отчасти — горные реки и их притоки. Его родным языком был лакский, но он долго жил в Имamate и довольно точно воспроизвел в арабской графике с огласовками аутентичные аварские названия аварской и андо-цезской микротопонимики. Из его обзора мы получаем географию края, в котором ему пришлось провести детство и юность, в общей сложности более 20 лет жизни.

Автор не оговаривает, географию какой эпохи он описывает. Можно ошибочно заключить, что речь идет про Дагестанскую область конца 1860-х гг. или доколониальный Дагестан, когда край был разделен между несколькими союзами сельских общин на границах Аварского ханства. В датировке очень помогает методика ментального картографирования и истории понятий. 'Абд ар-Рахман устойчиво употребляет слово *вилая* (ولاية). Редакторы перевода Саидова ошибочно переводят его, используя имперский пореформенный термин «[сельские] общества» [Абдурахман, 1997, с. 52, 54, 55, 80, 81, 83, 96, 111, 112, 114 и далее *passim*]. Но под «вилайатом» в документах Имамата понимали наибства, пусть в границах прежних союзов сельских общин [Абдурахман, 1997, л. 135 б, 136 а, 137 б, 138 б, 139 а–б, 141 б, 142 а, 146 б и далее *passim*]. Набства, а также округа Дагестанской области в границах бывших конфедераций и шамилевских набств в арабоязычной документации с 1860-е гг. превратились в *нахийя* (ناحية). Кроме того, 'Абд ар-Рахман добавляет к названиям селений местоимение «наш» (араб. — *на*), подразумевая времена Имамата и самого себя в прошлом как переселенца-мухаджира на его территории, до того, как стал подданным Российской империи. В итоге в его описании мы находим географию не современного автору раннего имперского Дагестана, но более не существующего государства джихада на Западе Дагестана и Юго-Востоке Чечни.

Эпистемология и дискурсы сочинения 'Абд ар-Рахмана

Обзор 'Абд ар-Рахмана 1868–1869 гг. по этнографии народов Северо-Западного Дагестана, вошедших в Имамат, конечно, очень эмоциональное,

пристрастное сочинение. Как и многие, если не большинство других этнографических описаний этой эпохи, оно принадлежит к источникам мемуарного характера. Это не кабинетная компилятивная этнография, которой автор, похоже, не знал и не интересовался ею. Вместе с тем это и не полевое исследование. В основу описаний положены личные воспоминания, опыт повседневного общения с горцами Западного Дагестана, и, возможно, дневниковые записи времен Кавказской войны. Мне кажется, что исследователи колониальной этнографии часто упускают из виду мемуарный характер работы 'Абд ар-Рахмана. Автор вспоминает, порой даже делает в тексте краткие отступления про свой личный опыт — где он жил, когда странствовал по краю как ученик медресе. Он вспоминает, в каких селениях и конфедерациях останавливался во время джихада в Кавказскую войну в свите имама Шамиля.

Согласно нормам мусульманской историографии, автор нигде не открывает читателю свои источники, хотя нередко и пространно цитирует их, не пренебрегая также перенятой у своих предшественников привычкой обильно уснащать свой текст стихотворными цитатами и собственными откликами на них в своих, пусть слабых в поэтическом отношении, но складно сочиненных стихах. Можно предположить, что до начала составления сочинения он опрашивал местных жителей, имама Шамиля, его сподвижников [Гаджиев, 1976, с. 126–162]. Записывал местные легенды, но больше всего доверял своим глазам и следовал собственным интересам. Отсюда его интерес к правовым (по фикху/فقه) и историческим (та'рих/تاریخ) исламским сюжетам, отраженный в содержании книги.

Эпистемология 18-й главы, несомненно, восходит к опроснику, переданному 'Абд ар-Рахману, по его собственным уверениям, Д. С. Старосельским в 1868 г. Русский оригинал найти пока не удалось. Он может быть в ЦИАГ в Тбилиси. Вероятно, его оригинал нужно искать в одной из «Программ» для сбора полевых материалов по описанию инородческих-туземных племен, подготовленной, а скорее всего, адаптированной для Горного Дагестана в КО ИРГО, с которым 'Абд ар-Рахман и его начальник Старосельский тесно сотрудничали как раз в эти годы. Генеалогия текста уходит в первую половину столетия. Близкие по содержанию научно-шпионские географические и этнографические описания во множестве дошли от конца XVIII — XIX в. Их писали российские военные, священники, миссионеры и ученые, участники экспедиций Императорской Академии наук [Косвен, 1955, с. 266–267, 289; Косвен, 1958, с. 220–249; Колосовская, Ткаченко, 2021, с. 7, 9–10].

Со времен академических экспедиций последней четверти XVIII в. — начала XIX в., в которых отдельные ученые, чаще немцы по происхождению (И. А. Гильденштедт, С. Гмелин, П. С. Паллас, Ю. фон Клапрот и др.) [Материалы..., 1940; Полиевктов, 2024] нередко собирали материалы под прикрытием российских войск, к началу последней трети XIX в. многое в интересах и организации комплексной полевой этнографии, как ее понимали тогда, изменилось. Вместо Академии наук заказчиком и организатором обследований выступало Императорское российское географическое общество (ИРГО), вклад которого в культурное конструирование империи прекрасно описан [Night, 2009, p. 121–131 и др.]. В роли исполнителей этногра-

фических проектов все больше оказывались военные офицеры, в том числе «туземного происхождения», служившие в Кавказской армии и по военно-народному управлению. Но с XVIII в. сохранялась и определенная преемственность: в число приоритетов ИРГО в конце 1860-х гг. входил сбор народных юридических обычаев и быта, которыми 'Абд ар-Рахман интересовался, хотя больше критиковал, а также этнографическое картографирование, прекрасный образец которого мы находим в 18-й главе его сочинения.

Прототипы опросника, по которому, как мы уже установили, работал 'Абд ар-Рахман, нужно искать в публикациях и архивах ИРГО в Санкт-Петербурге и Тбилиси. Здесь прежде всего вспоминается этнографическая «Программа», составленная под руководством председателя Отделения этнографии Общества известным российским философом этнографом Н. И. Надеждиным. В 1848 г. она была напечатана тиражом в 7000 экземпляров и разослана по губерниям, в том числе и в Кавказский край. Второе издание Программы, в котором разделы были детализированы, вышло в 1852 г. Было еще несколько стереотипных изданий, в том числе измененное в 1877 г. [Васкул, 2012, с. 461, 463–466]. Большинство пунктов опросника, заполненные 'Абд ар-Рахманом, неплохо вписываются в разделы и подпункты Программы, но порядок их расположения не совпадает ни с одним из ее изданий, что позволяет предположить отсутствие прямых заимствований из последних. Кроме того, в Программе отсутствует физическая география и климат, а у 'Абд ар-Рахмана — физическая антропология. Туземная этнолингвистическая номенклатура, которой увлекался 'Абд ар-Рахман, в Программе отсутствует, но есть в инструкциях 1852 г. Надеждина для Камчатско-Американской экспедиции, где им посвящено два первых пункта [Надеждин, 1852, с. 17–30] (см. о них: [Васкул, 2014, с. 119]). Для наглядности соотношение трех изданий Программы ИРГО и вопросника, переданного 'Абд ар-Рахману, можно представить в виде таблицы:

Н. И. Надеждин (1848, 1852)	ИРГО (1877)	'Абд ар-Рахман ал-Гази-Гумуки (1869)
1. Относительно наружности	1. Физические свойства, наружность и т. д.	3. Антропологический тип
2. О языке	3. Язык, народные предания и памятники	1. Название селения; 11. Язык
6. Народные предания и памятники		22. Предания об исламизации и анекдоты
3. Домашний быт (1852: жилища, платье, пища, др.)	4. Домашний быт (жилища, платье, пища, др.)	4. Хозяйство; 6. Жилище; 8, 16. Женская, реже мужская одежда; 9. Украшения женщин; 10. Еда и питье; 12. дети; 13. Ремесла; 14. Промыслы; 17. Брак; 19. Домашнее рабство

Окончание табл.

Н. И. Надеждин (1848, 1852)	ИРГО (1877)	‘Абд ар-Рахман ал-Гази-Гумуки (1869)
4. Особенности общественного быта	–	5. Улицы, архитектура, родовые башни; 7. Домашняя утварь; 18. Правовые обычаи (адаты); 21. Преступность
5. Умственные и нравственные способности, образование	2. Умственное и нравственное развитие	15. Гостеприимство; 20. Воинственность

В заключение следует сказать несколько слов о научных и общественно-политических дискурсах, которые проглядывают из сочинения ‘Абд ар-Рахмана. Автор сочинения был вовлечен не только в сети производства и передачи исламского знания, но через них разделял ряд популярных в его время установок переплетенных общественно-политических и исламских научных дискурсов.

С одной стороны, 18-я глава его «Воспоминаний» обнаруживает приверженность автора к шариатскому дискурсу имамов-руководителей государства джихада, обвинявших не присоединившихся к их движению мусульман, и в особенности правителей ханств и конфедераций, которым они подчинялись, в отходе от ислама вследствие жизни не по шариату, а по правовым и бытовым обычаям (*русум*, ‘*адат*/رسوم؛ عادات) [Kemper, 2005c, pp. 217–224; Kemper, 2005a, p. 150]. При всей трафаретности текстов и предполагавшейся составителями программы вопросов безличности респондентов, автор выставляет отнюдь не как сторонний бесстрастный наблюдатель.

Он нередко выносит свою оценку обычаям горцев, порицая, в отличие от имперских властей, нешариатские из них, например, — обычай селить кунака в мечети через знакомого мутааллима в Кванхидатле [Абдурахман, 1997, л. 160 а] и еще более скандальный в глазах участника шариатского движения имамов, которым он был в юности, обычай чеченцев-чеберлоевцев — в случае приезда брата сестре уходить от мужа и спать в одной комнате с ним, ухаживая за ним [Абдурахман, 1997, гл. 4. л. 60 а-61 б]. Он старательно отмечает отступления местных горских обычаев от норм шариата (‘*ибадат*/عبادات): у чеберлоевцев девочки и мальчики не носят шаровар до 10 лет, появляясь на улицах голыми. У чамалинцев муж спит с женой и детьми в одной кровати [Абдурахман, 1997, л. 151 а]. У багулал женщины не носят на улице под длинной юбкой шаровар (и другого нижнего белья), хотя имам Шамиль строго запрещал такое нарушение обрядовых норм шариата [Абдурахман, 1997, л. 156 б-157 а].

Кроме исламского дискурса с оттенками эсхатологических настроений, подчеркнутым осуждением адатов, в его сочинении прекрасно прослеживается отпочковывающийся ориентализм (англ. *nesting Orientalism*) как культурный дискурс: горцы (авар. *магларулал*) грязные, не моются и не убирают

сор, нарушая банально известные нормы шариата. Жители горных долин вдоль рек живут при более умеренном и приятном климате, отсюда и более цивилизованы в смысле шариата. Автор обязательно упоминает про отступление от общих норм шариата у первых. Но он не повторяет из других авторов, например, Хасанилава ал-Гимрави/ал-Кумисрави, Хаджи-Али ал-Чухи, неизвестную ему информацию про пьянство, с которым имам Шамиль боролся в долинах Аварского и Андийского Койсу. Повествование 'Абд ар-Рахмана изредка включает ориенталистские анекдоты, например, про надоедливую и тупого попрошайку из Кванхидатля, выпросившего у торговца из Гази-Кумуха (соотечественника автора) корень нашатыря, жадно сожравшего его и едва не скончавшегося от колик в желудке [Абдурахман, 1997, с. 160–163].

Обличение ориентализованного «дикого и опасного» Другого-жителя высокогорий (горцев), живущего по своим «варварским обычаям» [Абдурахман, 1997, л. 286/56, 35 а/69, 69 а/137, 71 б/141, 151 а/301, 176 а/351 и далее *passim*], идет у него через противопоставление горцев вечным исламским ценностям («по шариату»), по которым жили в «нашем» государстве джихада под властью имамов [Абдурахман, 1997, л. 106/20, 17 б/34, 18 а/35, 25 а/49, 32 б/64], а теперь живут мусульмане более низинных горных долин и предгорий под властью империи и представляющих ее просвещенных офицеров военно-народного управления. Колониальную иноверную империю он не осуждает, но местами выражает надежду, что она сохранит установленные Имамами шариатские порядки [Абдурахман, 1997, л. 35 б-36 а/70–71, 94 а/187].

Следует в заключение отметить, что в своих оценках 'Абд ар-Рахман не был одинок. У других имперских посредников из Дагестанской области мы находим похожее сцепление базовых идей и понятий шариатского и ориенталистского дискурсов. Характерна в этом отношении близкая 'Абд ар-Рахману оценка ориенталистских клише и фобий про «опасных дикарей-горцев» у Хаджи-Али ал-Чухи (Гаджи-Али Чохского), другого историографа имама Шамиля, работавшего в 1860-х — первой половине 1870-х гг. в системе военно-народного управления Дагестанской области. «Горцы, — писал он, дики как природа, окружающая их, и хищны как звери... Поколения и ханы сменялись, а с ними изменялось положение горцев; они начали приходить в упадок; каждый стал предаваться своим страстям и наклонностям, одни сделались разбойниками, другие ворами; стали делать набеги на Гурджистан, Туш и Мосок; с тем вместе возникли междоусобные брани и родовая вражда племен. По словам стариков, земля Дагестана сделалась смесью крови, драк и раздоров. Эти междоусобия, войны с пограничными странами и, наконец, в последнее время упорная война с русскими при Казии-Мухаммеде, Гамзатбеке и Шамиле не прекращались до сего дня. Теперь же корень войны, беспорядков и смут пресечен могуществом русских» [*Сказание очевидца...*, 1995, с. 9–10].

Заключение

Мы не знаем, имел ли 'Абд ар-Рахман туземных продолжателей в области полевого этнографического исследования недавних немирных горцев, которым он занялся в первое десятилетие после завоевания Дагестана Российской империей и утверждения в области колониального военно-народного управления при поддержке военных, входивших в Кавказский отдел Императорского русского географического общества. Профессиональная полевая этнография лишь начала складываться на Северном Кавказе уже после его смерти, в первой трети XX в., причем на русском языке. При жизни он застал лишь любителей-краеведов, причем из чуждого ему русского общества недавно появившихся в регионе уездных городов. Большинство из его трудов не были переведены на русский язык до конца столетия, когда в регионе уже работала иная, советская этнографическая школа, которой его изыскания о материальной культуре горцев были пусть и близки, но не понятны и мало интересны. Принадлежавшие к следующему поколению улемы-реформисты Джамал ад-Дин из Карабудахкента, Али Каяев из Кумуха (ал-Гумуки), Абусупьян Акаев из Нижнего Казанища стали уже после кончины нашего автора оригинальными учеными, но историками, а не этнографами [Из хроник..., 2026].

Случай 'Абд ар-Рахмана из дагестанского (лакского) селения Кумух важен нам не как уникам, но скорее — как общее явление после Великих реформ на нерусских окраинах царской России. До сих пор историки колониальной этнографии на окраинах континентальной Российской империи и в заморских колониях европейских держав недооценивали вклад в нее отдельных имперских посредников, вовлеченных в «каталогизацию» природных и людских ресурсов колоний, этнографическое картографирование «белых пятен» на ментальных картах империй через сети научных ориенталистских обществ вроде Кавказского отдела Императорского русского географического общества. 'Абд ар-Рахман, конечно, не был полевым исследователем, но прекрасно знал «поле» и доставлял сведения из него имперским краеведам и этнографам. Перспективным в этом отношении представляется изучение Программ сбора этнографического и юридического быта среди инородцев-туземцев как новых неполных подданных империи, сходных по статусу с недавно освобожденным от крепостной зависимости русским крестьянством. Немалую роль в научно-практических проектах по освоению окраин сыграл культурный перевод. Интересно отметить, что, как показывает случай 'Абд ар-Рахмана, важнейшим языком знания и власти здесь оставался литературный арабский язык. Русский еще не успел потеснить этот священный язык среди дагестанских мусульман. Именно на арабском языке было составлено первое историко-этнографическое описание Западного Дагестана.

'Абд ар-Рахману еще довольно молодым человеком удалось собрать уникальные материалы по тому, что мы бы сегодня назвали исторической антропологией, или этнографией, края. Ясно, что, получив заказ написать этнографический обзор о еще плохо известном русским администраторам Внутреннем Дагестане, он не смог бы выполнить его так быстро — меньше,

чем за год. Несомненно, 'Абд ар-Рахман должен был опираться на свои материалы и дневниковые записи, собранные им в ходе своего участия в вооруженном джихаде имамов и жизни в горах Западного Дагестана. В целом мусульманская историография этого периода носит отчетливый мемуарный характер. Не меньший интерес представляют присутствующие в его книге и этнографической главе 18-й переплетающиеся, или сцепленные, нарративы шариатского правового и международного колониального ориенталистского дискурсов, из которых последний следует типу ориентализма, описанному на Балканах Милицей Бакич-Хайден [Bakić-Hayden, 1995] и определенному ею как отпочковывающийся (nesting) ориентализм.

Список источников и литературы / References

1. Абдулмажидов Р. С., Магомедова З. А. Обзор исследований дагестанских арабоязычных источников в постсоветский период. *Восток (Oriens)*. 2021. № 5. С. 239–249 [Abdumazhidov R. S., Magomedova Z. A. A Survey of Studies on Dagestani Sources in Arabic Published in the post-Soviet Period. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 5, pp. 239–249 (in Russian)].
2. Абдурахман из Газикумуха. *Книга воспоминаний* / كتاب تذكرة سيد عبد الرحمن بن / استاذ شيخ الطريقة جمال الدين الحسيني. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1997 [Abdurakhman of Gazikumukh. *The Book of Memories*. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1997 (in Arabic facsimile and Russian)].
3. Абдурахман, сын Джамалуддина ал-Хусайни ал-Газигумуки ад-Дагестани, саййид. *Краткое изложение подробного описания дел имама Шамиля* / خلاصة التفصيل عن احوال الامام شمويل كاتبه المؤلف سيد عبد الرحمن بن جمال الدين الحسيني الغازي غموفى. М.: Восточная литература, 2002 [Abdurakhman, son of Dzhamaluddin al-Husayni al-Ghazighumuqi al-Daghistani, sayyid. *Summary of the Detailed Account of imam Shamil's Deeds*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002 (in Arabic and Russian)].
4. Абдуррахман из Газикумуха. Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1877 г. Предисл., текст, пер., коммент. С. М. Гусейханова, М. А. Мусаева. *Дагестанский востоковедческий сборник*. Махачкала, 2008. С. 52–65 [Abdurrakhman of Gazikumukh. The Fall of Dagestan and Chechnya due to the Instigation of the Ottomans. Introd., text, transl., comment. by S. M. Guseikhanov, M. A. Musaeu. *Dagestanskii vostokovedcheskii sbornik* [Dagestani Anthology in Oriental Studies]. 2008, pp. 52–65 (in Russian)].
5. Бессмертная О. Ю. Только ли маргиналии? Три эпизода с «мусульманским русским языком» в поздней Российской империи. *Islamology*. 2017. Т. 7. № 1. С. 140–179 [Bessmertnaya O. Yu. Just Marginal Notes? Three Episodes Involving 'Russian as Muslim Language' in the Late Russian Empire. *Islamology*. 2017. Vol. 7. No. 1, pp. 140–179 (in Russian)].
6. Васкул А. И. Этнографическая программа Русского географического общества. *Русский фольклор*. СПб., 2012. Т. 36. С. 460–471 [Vaskul A. I. The Ethnographic Program of the Imperial Russian Geographical Society. *Russian Folklore*. Saint Petersburg, 2012. Vol. 36, pp. 460–471 (in Russian)].

7. Васкул А. И. Изучение инородцев в Русском географическом обществе в середине XIX века. *Межэтнические и межконфессиональные отношения в русском фольклоре и литературе*. СПб., 2014. С. 115–126 [Vaskul A. I. The Study of Aliens in the Imperial Russian Geographical Society in the Middle of the 19th Century. *Interethnic and Interconfessional Relationships in the Russian Folklore and Literature*. Saint Petersburg, 2014, pp. 115–126 (in Russian)].
8. Гаджи-Али. *Сказание очевидца о Шамиле*. Сост., вступ. ст., коммент., ред. В. Г. Гаджиева. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1995 [Gadzhi-Ali. *Eye Witness's Tale of [imam] Shamil*. Ed., comp., introd., and comments by V. G. Gadzhiev. Makhachkala: IIAE DNTs RAN, 1995 (in Russian)].
9. Гаджиев В. Г. Абдурахман и его воспоминания. *Из истории дореволюционного Дагестана*. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1976. С. 126–162 [Gadzhiev V. G. Abdurakhman and his Arabic Memories. *From the History of pre-Soviet Dagestan*. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1976, pp. 126–162 (in Russian)].
10. Генко А. Н. Арабская карта Чечни эпохи Шамиля. *Записки Института востоковедения Академии наук СССР*. Т. II. Ч. I. Л.: Изд-во АН СССР, 1933. С. 21–36 [Genko A. N. The Arabic Map of Chechnya under the rule of Shamil. *Proceedings of Institute for Oriental Studies, Academy of Sciences of the USSR*. Vol. II. Pt. I. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publishers, 1933, pp. 21–36 (in Russian)].
11. Джемаледдин Казикумухский. *Ал-адаб ул-Марзия. Накшбандийский трактат*. Арабский текст, русский перевод. Oxford: Society for Central Asian Studies, 1986 [Dzhemaleddin Kazilumukhskiy. *Al-Adab ul-Mardiyya. The Naqshbandi Treatise*. Arabic text, Russian translation. Oxford: Society for Central Asian Studies, 1986 (in Russian and Arabic)].
12. *Из хроник в историографию. Исторические сочинения мусульман России конца XIX — первой половины XX в.* Сост. и отв. ред. В. О. Бобровников. М.: Садра, 2026 [Chronicles into Historiography. *Historical Writings of Russia's Muslims in the End of the 19th and the Beginning of the 20th Centuries*. Comp. and ed. by V. O. Bobrovnikov. Moscow: Sadra, 2026 (in Russian, Arabic, Turkish and Lak)].
13. Канчавели Н. Г. «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1294 г.» / سقوط داغستان وچچان بيراع آل عثمان في سنة ١٢٩٤. *Мравалтави*. 1975. Т. IV. С. 230–253 [Kanchaveli N. G. The Fall of Dagestan and Chechnya due to the Instigation of the Ottomans. *Mravaltavi*. 1975. Vol. IV, pp. 230–253 (in Arabic and Georgian)].
14. Кемпер М. Арабоязычная этнография адата по русскому заказу? *Дагестанские святыни*. Сост. и отв. ред. А. Р. Шихсаидов. Кн. 3. Махачкала: Эпоха, 2013. С. 175–190 [Kemper M. Was an Ethnography of Customary Law ('adat') in Arabic Commissioned by the Russians? *Sacred Sites of Dagestan*. Comp. and ed. by A. R. Shikhsaidov. Vol. 3. Makhachkala: Epokha, 2013, pp. 175–190 (in Russian)].
15. Колосовская Т. А., Ткаченко Д. С. *Военные кавказоведы Российской империи. Биобиблиографический словарь*. Ставрополь: Дизайн студия Б, 2021 [Kolosovskaya T. A., Tkachenko D. S. *Military Experts on the Caucasus in the*

- Russian Empire. A Biobibliographical Dictionary*. Stavropol': Dizayn studiya B, 2021 (in Russian)].
16. Колосовская Т. А., Ткаченко Д. С. *Российский ориентализм: взаимодействие власти и знания на Северном Кавказе в XIX — начале XX в.* Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского федерального университета, 2025 [Kolosovskaya T. A., Tkachenko D. S. *Russian Orientalism: Interaction of knowledge and power in the North Caucasus in the 19th through the early 20th centuries*. Stavropol': Izdatel'stvo Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta, 2025 (in Russian)].
 17. Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке. *Кавказский этнографический сборник*. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 265–374 [Kosven M. O. Materials on the History of Ethnographic Studies of the Caucasus in the Russian Scholarship. *Caucasian Ethnographic Digest*. Vol. I. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publishers, 1955, pp. 265–374 (in Russian)].
 18. Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке. Ч. II. *Кавказский этнографический сборник*. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 139–274 [Kosven M. O. Materials on the History of Ethnographic Studies of the Caucasus in the Russian Scholarship. Part II. *Caucasian Ethnographic Digest*. Vol. II. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publishers, 1958, pp. 139–274 (in Russian)].
 19. Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке. Ч. III. *Кавказский этнографический сборник*. Т. III. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 158–288 [Kosven M. O. Materials on the History of Ethnographic Studies of the Caucasus in the Russian Scholarship. Part III. *Caucasian Ethnographic Digest*. Vol. III. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publishers, 1962, pp. 158–288 (in Russian)].
 20. Крачковский И. Ю. Арабская рукопись воспоминаний о Шамиле. *Записки Института востоковедения Академии наук СССР*. Т. II. Ч. 1. Л.: Изд-во АН СССР, 1933. С. 9–20 [Krachkovskiy I. Yu. The Arabic Manuscript of Memories about Shamil. *Proceedings of Institute for Oriental Studies in Russian Academy of Sciences*. Vol. II. Pt. 1. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publishers, 1933, pp. 9–20 (in Russian)].
 21. Линевич И. П. Карта горских народов, подвластных Шамилю (с приложениями). *Сборник сведений о Кавказских горцах*. Вып. VI. Ч. 1. Отд. 2. Тифлис: Тип. Гл. упр. наместника Кавказского, 1872. С. 1–4 [Linevich I.P. The Map of Highland Peoples Submitted to Shamil (with attachments). *Collection of Data on Caucasus Highlanders*. Issue VI. Pt. 1. Section 2. Tiflis: Printing House of the Main Administration of the Viceroy of the Caucasus, 1872, pp. 1–4 (in Russian)].
 22. *Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках: хронологические обзоры и описание архивных материалов АН СССР*. Сост. В. Ф. Гнучева, под ред. акад. В. Л. Комарова. Труды архива. Вып. 44. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1940 [Materials for the History of Expeditions by the Academy of Sciences in the 18th and 19th Centuries: Chronological Overviews and Descriptions of Archival Files of the Academy of Sciences of the USSR. Comp. by V. F. Gnucheva under dir. Of Academician V. L. Komarov. The Archive Works. Issue 44.

- Moscow — Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publishers, 1940 (in Russian)].
23. Милютин Д. А. Рецензия на «Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Книжка 1». *Вестник императорского Русского географического общества*. Ч. 6. СПб.: Тип. В. Безобразова и Ко, 1852. С. 72–73 [Milyutin D. A. Review of *Proceedings of the Caucasus branch of the Imperial Russian Geographical Society*. Book 1. *Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society*. Pt. 6. Saint Petersburg: Printing house of V. Bezobrazov and Co., 1852, pp. 72–73 (in Russian)].
 24. Мусаев М. А. «Карта страны Шамиля на 27 мухаррама 1273 г.» Хаджи Йусуфа Сафар-заде. *Вестник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН*. 2013. № 2. С. 42–56 [Musaev M. A. The Map of the Shamil's Land on Muharram 27, 1273 h. by Hajji-Yusuf Safar-zadeh. *Herald of the Institute of History, Archeology, and Ethnography of the Dagestani Research Center of the Russian Academy of Sciences*. 2013. No. 2, pp. 42–56 (in Russian)].
 25. Мусаев М. А., Магомедханов М. М. Дагестанские арабоязычные исторические сочинения XIX — начала XX в.: состояние и перспективы изучения. *Вестник Дагестанского научного центра РАН*. 2012. № 47. С. 42–49 [Musaev M. A., Magomedkhanov M. M. Historical Writings from Dagestan in Arabic Dating from the 19th to the Beginning of the 20th Centuries: the Present State and Perspectives for the Study. *Herald of the Dagestani Research Center of the Russian Academy of Sciences*. 2012. No. 47, pp. 42–49 (in Russian)].
 26. Мусаев М. А., Шехмагомедов М. Г. Сочинение Абдурахмана из Газикумуха «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1294 году». *Вестник Дагестанского научного центра РАН*. 2011. № 43. С. 72–78 [Musaev M. A., Shekhmagomedov M. G. Chronicle The Fall of Dagestan and Chechnya due to the Instigation of the Ottomans in 1294 by Abdurakhman of Gazikhumukh. *Herald of the Dagestani Research Center of the Russian Academy of Sciences*. 2011. No. 43, pp. 72–78 (in Russian)].
 27. Надеждин Н. И. Инструкция этнографическая. Свод инструкций, составленных для Камчатской Экспедиции, предпринимаемой Императорским русским географическим обществом. СПб.: [б. и.]. 1852. С. 17–30 [Nadezhdin N. I. *An Ethnographic Survey. Compendium of Instructions prepared for the Kamchatka Expedition undertaken by the Imperial Russian Geographical Society*. Saint Petersburg: [w. p.], 1852, pp. 17–30 (in Russian)].
 28. Покровский Н. И. *Кавказские войны и имамат Шамиля*. М.: РОССПЭН, 2000 (имеется дополненное 2-е изд. 2009 г.) [Pokrovskiy N. I. *Caucasus Wars and the Imamate of Shamil*. Moscow: ROSSPEN, 2000 (there is also an updated edition dating 2009) (in Russian)].
 29. Полиевктов М. *Европейские путешественники XIII–XVIII веков по Кавказу*. М.: Юрайт, 2024 [Polievktov M. *The European Travelers from the 13th through 18th Centuries in the Caucasus*. Moscow: Yurayt, 2024 (in Russian)].
 30. Учение о тарикате. I. Адабуль Марзия, соч. Джемалэддина Казикумухского с арабского. *Сборник сведений о кавказских горцах*. Вып. II. Отд. III. Тифлис: Тип. Гл. упр. наместника Кавказского, 1869. С. 1–22 [The Doctrine of Tariqat

- or 'Adabul-marziya' written by Jamal al-Din of Gazikumukh and translated from Arabic into Russian. *Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh* [Collection of Data on Caucasus Highlanders]. 1869. Issue II. Pt. III. Tiflis: Printing House of the Main Administration of the Viceroy of the Caucasus, pp. 1–22 (in Russian)].
31. Bakić-Hayden M. Nesting Orientalisms: The case of former Yugoslavia. *Slavic Review*. 1995. No. 4, pp. 917–931.
 32. Campbell I. *Knowledge and Power on the Kazakh Steppe, 1845–1917*. University of Michigan, 2011.
 33. Kemper M. 'Adat against Shari'a: Russian Approaches toward Daghestani "customary law" in the 19th century. *Ab imperio*. 2005a. No. 3, pp. 147–174.
 34. Kemper M. Arabischsprachliche Adat-Ethnographie auf russischer Bestellung? *Rechtspluralismus in der Islamischen Welt*. Her. von M. Kemper und M. Reinkowsky. Berlin — New York: Walter de Gruyter, 2005b. S. 317–330.
 35. Kemper M. *Herrschaft, Recht und Islam in Daghestan. Von den Khanaten und Gemeindefürsten zum jihad Staat*. Wiesbaden: De Gruyter, 2005c.
 36. Night N. Seeking the Self in the Other. Ethnographic studies of non-Russians in the Russian Geographical Society, 1845–1860. *Seeking Self. Essays on emergent identities in Russia Seventeenth to the Nineteenth Centuries*. Ed. by M. Branch. Helsinki: Finnish Literature Society, 2009, pp. 117–138.
 37. Said E. W. *Orientalism*. New York — London: Penguin books, 2003.
 38. Shikhaliyev Sh., Kemper M. Saifullah-qadi Bashlarov: Sufi networks between the North Caucasus and the Volga-Urals. *Piety of learning. Islamic studies in honor of Stefan Reichmuth*. Ed. by M. Kemper. Boston: Brill, 2017, pp. 166–198.
 39. السيد عبد الرحمن ابن المرشد جمال الدين الحسيني الغازي غموقى الداغستاني. تهذيب كتاب التذكرة في بيان احوال اهالى داغستان وچچان. اهتتى به ابو سعيد الهدالى Джамал ад-Дин ал-Хусайни ал-Гази-Гумуки ад-Дагистани, ас-саййид. Критическое издание «Книги воспоминаний в разъяснение положения дел у жителей Дагестана и Чечни». Ред. Абу Са'ид ал-Хидатли. [Махачкала, 2024] ['Abd al-Rahman b. al-murshid Jamal al-Din al-Husayni al-Ghazi-Ghumuqi, al-sayid. *Tahdhib Kitab al-tadhkira fi bayan ahwal ahali Daghistan wa-Chachan*. Ed. Abu Sa'id al-Hidatli. [Makhachkala, 2024] (in Arabic)].

Информация об авторе

Бобровников Владимир Олегович — кандидат исторических наук, заведующий Центром изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, заместитель главного редактора журнала «Ориенталистика», Москва, Россия; vladimir_bobrovn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1444-7722>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 11.05.2026; одобрена рецензентами 22.05.2026; принята к публикации 30.05.2026; опубликована 20.06.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Бобровников В. О. Колониальная этнография и культурный перевод
Ориенталистика. 2026;9(2):332–354

Information about the author

Vladimir O. Bobrovnikov — Ph. D. (History), Head of the Center for the Study of Central Asia, the Caucasus and the Ural-Volga Region, leading researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal “Orientalistica”, Moscow, Russia; vladimir_bobrovn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1444-7722>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 11.05.2026; approved after reviewing 22.05.2026; accepted for publication 30.05.2026; published 20.06.2026.

The author has read and approved the final manuscript.